

Раздел II. ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Д.В. Пикалов

ХАНААНСКИЙ СЛЕД БИБЛЕЙСКОГО КОНФЛИКТА

Аннотация: Автору статьи удалось обнаружить ханаанский след известной библейской истории о Каине и Авеле. Предание о кузнеце Каине отражает и реальную историческую ситуацию, с которой столкнулись древние иудеи, придя в Ханаан. Кроме того, фрагменты угаритских текстов ханаанцев, дошедшие до нас, содержат сюжет, близкий к библейской легенде. В этих крайне отрывочных сведениях о религии филистимлян, сохранилось предание о двух братьях, один из которых убивает другого, и которое, на взгляд автора, было позаимствовано кочевниками-иудеями. Сам же сюжет о противостоянии земледельца и пастуха характерен для ряда культур Древнего Востока, и встречается в мифологии Древнего Египта и Месопотамии. Также автором высказано предположение о ханаанских истоках пищевых и поведенческих табу в иудаизме. Вероятнее всего, что к филистимскому периоду относится и появление в ряду нечистых для иудеев животных собаки и свиньи. Археологи находят множество свиных и собачьих костей именно на территории филистимского Пятиградья, куда входили такие города как: Газа, Ашкелон, Экрон, Гат, Ашдод. В тоже время, исследуя горы к западу от Иордана, в месте, где обитали древние иудеи, останков свиней не встречено вовсе, тогда как в низменных районах, в районе проживания филистимлян кости свиней были обнаружены повсеместно.

Ключевые слова: табу, мифологические мышление, миф, конфликт идентичностей.

D.V. Pikalov

THE CANAANITE SIGN OF BIBLICAL CONFLICT

***Summary:** The authors of article succeeded to discover the canaanite sign of famous biblical history of Cain and Avel. The ugaritic surviving text snippets have a plot similar to biblical history. In this extremely fractional information on religion of philistines, the legend about two brothers, one of whom kills another and which, in our opinion, has been borrowed by Jewish nomads, has remained. The story about conflict between sodbuster and shepherd is typical for a number of Ancient Near East cultures. Also they supposed nutritive and behavioral taboos in Judaism of canaanite origin. Archeologists find a set of pork and dog bones in the territory of filistimsky Pyatigradya where such cities as entered: Gaza, Ashkelon,*

Ekron, Ghat, Ashdod. In too time, exploring mountains to the west from Jordan, in the place where ancient Jews lived, remains of pigs it isn't met at all whereas in low areas, in the area of residence of philistines of a bone of pigs have been found everywhere.

Key words: *taboo, mythological thinking, myth, conflict of identity.*

Тема мировоззренческого конфликта кочевников и земледельцев уже ранее рассматривалась нами в нескольких работах [1]. Однако, уже после их опубликования, у нас возникли некоторые новые мысли, которые хотелось представить вашему вниманию.

Нами ранее уже была высказано предположение, что в основе библейского сюжета о Каине и Авеле, лежит идея дистанцирования кочевников-иудеев от земледельцев Ханаана и самое главное, обоснование своего хищнического поведения по отношению к последним. Кочевники-скотоводы, ведущие себя по отношению к земледельцам как хищники (иудеи времен Иисуса Навина, скифы, гунны, монголы), убивая и грабя их, хранили и воспроизводили в своих обрядах миф о земледельце – убийце и грешнике.

Однако, сейчас нам видится, что история о Каине и Авеле значительно сложнее простого концепта дистанцирования, и самое главное, мы сейчас можем предположить примерное время ее возникновения. Нас все время смущал сам факт того, что в мифологии кочевника, именно кочевник и выступает в роли жертвы. В своей работе «Миф и ритуал неолита» нами так же приводился египетский эквивалент библейской легенды, в котором также земледелец убивает кочевника, однако для египетского мировоззрения такой сюжет вполне логичен и закономерен, так как египетская цивилизация земледельческая [2]. И победа земледельца над кочевником, как постоянной угрозой, есть закономерная реакция мифологизированного сознания оседлого населения. Однако, почему в мифологии кочевников и скотоводов иудеев земледелец Каин убивает в поле скотовода Авеля, было не совсем ясно.

Если имя «Авель» обозначает «пастух», то имя «Каин», переводится как «кузнец». Не земледелец, а именно кузнец. Кузнец Каин «построил город», а одним из его потомков стал Тувалкаин, «который был ковачем всех орудий из меди и железа».

По мнению известного религиоведа М. Элиаде, «Их конфликт отражает двусмысленное положение кузнеца в некоторых пастушеских обществах, где он может почитаться или презираться, но неизменно вызывает страх. Кузнечное ремесло считалось умением, связанным со сверхъестественными силами, колдовством. «Кузнец слышит «владыкой огня» и обладателем устрашающих магических способностей. Во всяком случае, традиция, сохранившаяся в библейском рассказе, отражает идеализацию «простого и чистого» бытия пастухов-кочевников и порицание оседлого существования земледельцев и горожан. Первое убийство, следовательно, совершено тем, кто воплощает в себе символ технологии и городской цивилизации. Отсюда следует, что любая техника сродни «магии» [3].

Библейское предание о кузнеце Каине отражает и реальную историческую ситуацию, с которой столкнулись древние иудеи, придя в Ханаан. Как отмечают археологи, ханаане и филистимляне ушли далеко вперед в деле металлургии и металлообработки, нежели чем кочевники-иудеи. Даже ритуальные статуэтки, находимые в древнеиудейских поселениях, выполнены в хананейской традиции, а оружие имеет явное филистимское происхождение. Ветхий Завет сохранил предание о том, что филистимляне запрещали иудеям иметь собственных кузнецов: «Кузнецов не

было во всей земле Израильской; ибо Филистимляне опасались, чтобы Евреи не сделали меча или копья. И должны были ходить все Израильтяне к Филистимлянам оттачивать свои сошники, и свои заступы, и свои топоры, и свои кирки, когда делается щербина на острие у сошников, и у заступов, и у вил, и у топоров, или нужно рожон поправить» [4]. И как предполагают учёные, дело, очевидно, не только в запретах, но и в первую очередь в контрасте между развитием металлургии двух народов. Железо, как отмечает Н.Я. Мерперт, входило в обиход израильтян очень медленно. [5] Именно филистимляне первыми привнесли культуру железа в Ханаан. Археологами обнаружены изготовленные филистимлянами железные кинжалы, серпы, мечи, наконечники копий, элементы плуга и украшения.

Мы также знаем, что священное предание иудеев хранит память о войне против филистимлян. Филистимляне пришли в Ханаан значительно раньше иудеев и видимо обосновались там настолько прочно, что все попытки выбить их оттуда, упоминаемые в книге Иисуса Навина не увенчались успехом. Археологи фиксируют тотальное опустошение городов всей Западной Палестины в раннем бронзовом веке и резкое пресечение развития их культуры на целых три столетия. Ряд исследователей считает это следствием вторжения семитских кочевников-скотоводов. Н.Я. Мерперт отмечает связь между упадком городской цивилизации в Западной Палестине и библейскими преданиями о Иисусе Навине и разрушении иудеями ханаанских городов [6]. И хотя сейчас ряд исследователей ставит под сомнение, что именно кочевники-иудеи причастны к этим разрушениям, считая, что предание о «священной войне» Иисуса Навина, не больше чем героический миф созданный намного позднее, все же наш взгляд отношении между филистимлянами и иудеями носили не совсем мирный характер.

Об этом и говорит тот факт, что в Ветхом Завете есть упоминание и о партизанской войне иудеев против филистимлян: *«И пошёл Самсон, и поймал триста лисиц, и взял факелы, и связал хвост с хвостом, и привязал по факелу между двумя хвостами; и зажёл факелы, и пустил их на жатву Филистимскую, и выжег и копны и нежатый хлеб, и виноградные сады и масличные»* [7]. Можно со всем скепсисом относиться к рассказу о лисицах, несущих привязанные факелы. Но тот факт, что объектом мести Самсона стали именно *«копны и нежатый хлеб, и виноградные сады и масличные»* крайне важен, ведь память об этих деяниях бережно хранилась и фиксировалась, а исполнитель предстаёт перед нами в образе национального героя.

Именно для сопротивления филистимлянам израильские племена стали консолидироваться под властью царя. Однако филистимляне не только нанесли израильтянам сокрушительное поражение, приведшее к гибели царя Саула, но и забрали в качестве трофея священный Ковчег Завета.

Учитывая все вышеизложенные факты, а именно то, что филистимляне обладали передовыми для своего времени технологиями выплавки и обработки железа, производства железных колесниц и оружия, чего не было у кочевников-иудеев; имя «Каин», которое переводится как «кузнец», к тому же он построил первый город; предание о священной войне Иисуса Навина, когда вся добыча «предавалась заклятию», т.е. её надлежало целиком уничтожить, принести в жертву Яхве; тактика «выжженной земли», которую мы видим в Иерихоне, не просто разрушенном до основания, но когда всякая попытка восстановить его объявлялась преступлением; тактика партизанской войны легендарного Самсона; все это позволяет нам предположить, что возникновение истории о Каине и Авеле относится к периоду

конфликта между филистимлянами и иудеями. То есть ее возникновение, возможно, датируется XIII – VIII в. до н.э.

Но еще более интересен тот факт, что в отрывочных сведениях касающихся религии филистимлян, сохранился сюжет близкий к библейской истории о Каине и Авеле. Несмотря на то, что филистимляне были выходцами из крито-микенской культурной среды, и это подтверждается данными археологии, их религиозные воззрения, по мнению ряда ученых, представляют собой симбиоз из хеттских верований и культов плодородия, процветавших на сирийско-палестинском побережье. Однако фрагментарность документов, позволяет только высказывать предположения о религиозной жизни Ханаана. Но даже в этих крайне отрывочных сведениях о религии филистимлян, сохранилось предание о двух братьях, один из которых убивает другого, и которое, на наш взгляд, было позаимствовано кочевниками-иудеями.

То, что кочевники-иудеи, придя в Ханаан, усвоили многие элементы местных религиозных верований, не является секретом. Это и отказ от переносных святилищ времен Моисея в пользу постоянных, это и соединение иудейского бога Яхве и местного божества Эла, и переориентация святилищ Элла в святилища Яхве. Причем новые святилища последнего строятся в соответствии с ханаанскими образцами. Кроме того, появление среди иудеев имен, включающее в себя имя «ваал», что отсылает нас к местному ханаанскому божеству Ваалу. Знаменитый Гидеон называется также Иероваалом – «Ваалом битв», это позволяет предполагать, что или имя «ваал» в значении «Господь», становится одним из эпитетов Яхве, или же почитается наравне с ним. Так же во многом усвоена ханаанская система жертвоприношений. Именно тогда, как отмечает М. Элиаде, израильяне стали практиковать искупительные жертвы (холокост), которые стали пониматься ими как подношение Яхве [8]. Жреческий класс у иудеев организуется так же по ханаанским образцам. Поэтому, предположение о заимствовании сюжета иудеями нам кажется вполне оправданным.

До 1929 г. все данные о ханаанской религии черпались в основном из Ветхого Завета, финикийских надписей и сочинений греческих авторов. Во время раскопок в Угарите было обнаружено большое количество мифологических текстов, относящихся к XIV – XII вв. до н.э., которые, по мнению ученых, восходят к более ранним текстам. Однако, те тексты, которые удалось расшифровать, пока не дают полной картины ханаанской религии и мифологии, что вполне закономерно, и о чем нами было рассмотрено в книге «Миф и ритуал неолита» [9].

Но в этих фрагментарных текстах содержится сюжет, близкий к библейской истории о Каине и Авеле. Ила – глава угаритского пантеона, его имя в семитских языках означает «бог», тексты так же именуют его эпитетами «всемогущий», «царь», «бык». Головной обор Илы увенчан рогами. Его противником является Баал, его собственный сын, однако носящий имя «Сын Дагана» или «Сын зерна». Угаритские тексты называют Баала «Хозяином Земли». Очень плохо сохранившийся фрагмент текста повествует о том, что Баал напал на Илу, схватил и ранил его, а также забрал всех жен последнего. К сожалению, текст не говорит, насколько серьезным было ранение Илу, однако, тот факт, что он никогда не пытался вернуть себе свое положение, говорит о многом. Йамму – любимый сын Илу – бросает вызов Баалу, но погибает от рук последнего. Богиня Астарта просит Баала расчленив тело Йаммы и разбросать части.

Конечно, угаритский сюжет не повторяет один в один библейскую легенду о Каине и Авеле, однако в нем присутствуют все значимые элементы – «Баал – Сын Зерна – Хозяин Земли» убивает брата «Йамму-Сына Быка».

Что интересно, ханаанейский след мы видим и в другом сходном сюжете – египетском мифе об Осирисе и Сете. Сет – хтоническое божество (металлы считались костями Сета), покровитель мужской сексуальной силы и, вполне вероятно, плодородия, свергает и убивает родного брата Осириса, основными атрибутами власти которого являются кнут (нехех) и жезл (хека), последний явно отголосок пастушеской жизни – посоха скотовода. Египетские фараоны, почитавшиеся как потомки Осириса на земле и становившиеся Осирисом после смерти, также изображались с пастушеским посохом, а само название «хека» означает «править» (царь-пастух).

Примечательно, что при гиксосах – египетской династии палестинского происхождения, которая правила в Египте в XVI – XV вв. до н.э., египетский Сет отождествлялся с Баалом. Поэтому вполне возможно, что египетский сюжет об Осирисе и Сете так же восходит к ханаанейскому.

Возможно, что к филистимскому периоду относится и появление в ряду нечистых для иудеев животных собаки и свиньи. Археологи находят множество свиных и собачьих костей именно на территории филистимского Пятиградья, куда входили такие города как: Газа, Ашкелон, Экрон, Гат, Ашдод. В то же время, исследуя горы к западу от Иордана, в месте, где обитали древние иудеи, останков свиней не встречено вовсе, тогда как в низменных районах, в районе проживания филистимлян кости свиней были обнаружены повсеместно.

Исследование в 2013 г. ДНК останков этих древних свиней показало, что они имеют европейские корни [10]. Аналогичные исследования в соседних странах – Египте, Иране, Ираке, Сирии и Турции – показали, что у тамошних свиней ближневосточная родословная. Европейские свиньи распространяются на территории филистимского Пятиградья в железном веке (около 900 года до н.э.) и постепенно берут верх над всей популяцией кабанов на территории сегодняшнего Израиля, пока ближневосточные свиньи не исчезают оттуда полностью.

По мнению сотрудника Института археологии Тель-Авивского университета, профессора Израэля Финкельштейна, именно отношение к свиньям могло стать важной гранью между кочевыми и оседлыми народами Палестины. «Сформировать этническое самосознание на принципах «мы – они»: они едят свинину и живут в городах, а мы ее не едим и живем в горах» [11].

То же самое можно предположить и в отношении собак. В иудаизме собака является животным нечистым. В священных книгах, таких как Ветхий Завет и Талмуд, практически все упоминания о собаках, за исключением пары случаев, носят крайне негативные оттенки – презрения, омерзения, грязи и бесстыдства. Идея ее нечистоты имеет глубокие культурные корни. Дело в том, что в культурах охотничьих и пастушеских отношение к собакам диаметрально противоположное. Там, где традиционно практиковалась охота (как было в культурах Средиземноморья, Ирана и Египта), собака ценилась как верный помощник человека, его равнозначный партнер. Народы-пастухи (евреи и арабы) признавали лишь чистый домашний скот. Охота у древних евреев приравнивалась к разбою, а мясо диких животных было под религиозным запретом. Собака же, как непреременный атрибут охоты, ставилась на самую низшую ступень.

Сравнение с собакой считалось для иудея страшным оскорблением. Вырученные от продажи собаки деньги были равнозначны деньгам, зарабатываемым блудницами, и также запрещались к внесению в Дом Господа – Скинию. И любое чистое животное, купленное на такие деньги (или даже просто выменянное на собаку) было запрещено приносить в жертву.

Собака в Ветхом Завете представляется как средоточие самых омерзительных качеств, которые только можно себе вообразить – подлости, жадности, бесстыдства, трусости и ненасытности, корысти, грязи, разврата и прочих многочисленных пороков и грехов. В текстах Нового Завета эта традиция продолжается, хотя и представлена в менее острой форме.

Однако, на территории филистимского Пятиградья кости собак встречаются так же часто, как и кости свиней. Не имеем ли мы в данном случае, процесс перенесения древними иудеями негатива в восприятии своих врагов на филистимских домашних животных. Сложно сказать, что именно вызвало табуированное отношение древних иудеев к свиньям и собакам, либо их вражда с филистимлянами, либо навязываемые самими филистимлянами иудеям пищевые и поведенческие запреты, как это было в Древней Индии, когда кочевники - арии проводили пищевой геноцид в отношении местного дравидского населения, запрещая последнему есть мясную пищу.

Само появление собак библейская традиция связывает с Каином, после убийства своего брата Авеля, Бог жестоко наказал его и заставил вечно скитаться по свету. Напуганный Каин умолял Господа хоть как-то защитить его от опасностей мира, и тогда Бог дал ему в спутники собаку, с которым Каин не расставался и в своем жилище (поэтому, обычай вводить в свои дома собак восходит к Каину и может быть назван каинитским).

Если наше предположение о том, что легенда о Каине и Авеле была позаимствована иудеями у филистимлян и переосмыслена в рамках своей культуры, то сюжет с появлением собаки у Каина, как нельзя лучше вписывается в нашу концепцию.

Позже негативное отношение иудеев к свиньям и собакам было позаимствовано арабами, и стало частью исламской традиции, скорее всего, в период пребывания пророка Мухаммеда в Медине, где он предпринимал усилия по обращению иудеев, обрастая своими собственными смыслами.

На наш взгляд, вполне вероятно, что ханаанейские сюжеты, к сожалению, по большей части не сохранившиеся, оказали серьезное влияние на библейскую традицию, дошедшую до нашего времени в текстах Ветхого Завета.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пикалов Д.В. Мифы о противостоянии земледельца и пастуха в Древневосточных культурах // Вестник Северо-Кавказского федерального университета № 1(40). – Ставрополь, СКФУ, 2014. – С. 148 – 153.

2. Пикалов Д.В. Миф и ритуал неолита. – Ставрополь: СКФУ, 2015. – С. 15 – 24.

3. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Т. I. – Москва: Академический проспект, 2008. – С. 210.

4. Первая книга Царств (19–21).

5. Мерперт Н.Я. Очерки археологии библейских стран. – Москва: ББИ, 2000. – С. 266.

6. Там же. – С. 220 – 222.

7. Книга Судей (15, 4-5).

8. Элиаде М. Указ. соч. – С. 231.

9. Пикалов Д.В. Миф и ритуал неолита. – С. 11 – 15.

10. Новости археологии. По мнению израильских археологов именно свиньи стали причиной появления первого иудейского государства. [Электронный ресурс] (режим доступа): http://www.archae.ru/archae-news/archae-news2_688.html (Дата обращения 21.04.2017).

11. Там же.